

Пробный показ только что закончился, а сотрудники Fox все еще собирают анкеты зрителей. Некоторым людям не терпится уйти, Майк Скотт - один из них. Ему нужно вернуться и систематизировать соответствующую информацию, чтобы своевременно представить ее спонсорам. Брать деньги за то, чтобы что-то делать, - это самое основное правило в круге.

Можно сказать, что это неизбежно при каждом показе. Так же, как Warner и Fox могут найти кого-то, кто обеспечит информацию с тестового показа «Храброго сердца», власть денег является всеобъемлющей и после тестового показа это никого не волнует. Рекламщики и пиарщики из Fox заняты, потому что позже будет большая пресс-конференция.

Пресс-конференция была устроена в большом банкетном зале отеля рядом с театром. Когда Дюк, Том Хэнкс и другие подошли к стойке регистрации, аудитория была похожа на открытый котел, и кипящие слова звучали одно за другим.

Ведущий был многословен, Чарльз Роуэн представил основную информацию о фильме и перешел к сессии вопросов и ответов, которая больше всего интересовала журналистов.

Самый привлекательный человек на сцене — это, конечно же, Том Хэнкс.

Такую пресс-конференцию обычно делают все крупные организации, многие вопросы, задаваемые журналистами, на самом деле согласовываются и планируются отделом по связям с общественностью организатора.

После переклички ведущего встал репортер и прямо спросил: «Мистер Хэнкс, если я правильно помню, вы получили много приглашений в прошлом году, почему вы выбрали такой фильм?»

«Меня всегда интересовал история Второй мировой войны. Увлекаюсь и всегда ищу книги и сценарии, которые изображают Вторую мировую войну с точки зрения человеческой природы или человеческих эмоциональных переживаний, а не просто стратегических действий».

Том Хэнкс сосредоточился на фильме «Спаси рядового Райана»: «Данное кино блестящее изображение этой точки зрения. Этот фильм - не только великолепная история войны, но и слезоточивый фильм, в котором анализируется человеческая природа на войне».

«Что вы больше всего чувствуете, когда снимаетесь в фильме?» Спросил другой репортер.

«Раньше я никогда не испытывал ощущения внезапного выброса адреналина, — Том Хэнкс оглянулся, улыбнулся Дюку и продолжил: — В этом сотрудничестве с режиссером Розенбергом я наконец-то понял как это.»

«Потому что, как только начались съемки. На всей съемочной площадке царил хаос. Люди продолжают падать, бомбы рвутся прямо рядом с вами, я представляю, как солдаты падают толпами под градом пуль, в наших глазах страх, мы знаем, что это неправда, но именно поэтому мы по-настоящему боимся!»

Сцена была в полном порядке, лишь эхом раздавался голос Тома Хэнкса.

«Мы сняли боевую сцену десантирования в начале всех съемок, что полностью изменило наше отношение при съемке более поздних батальных сцен. Никто не мог предсказать, насколько ужасной будет сцена высадки. Вы по-настоящему ощутите на себе испытания не на жизнь, а на смерть, с которыми солдатам приходилось мужественно сталкиваться».

Многие репортеры кивали головами. Битва при высадке в начале фильма действительно была слишком реальной и шокирующей!

После Тома Хэнкса репортер задал Леонардо еще несколько вопросов, в том числе несколько репортеров из Fox Television. Его сплетни с Клаудией Шиффер, пока это может привлечь внимание, можно охарактеризовать как различные методы продвижения фильма. Наконец, глаза репортера обратились к Дюку.

«Режиссер Розенберг. Что вы думаете об этом сотрудничестве с Томом?» Вопрос репортера по-прежнему неотделим от актера Тома Хэнкса. Конечно, это также заранее согласованный вопрос. Том Хэнкс — человек в съемочной группе, который больше всего привлекает аудиторию.

«Работая с Томом, я им очень восхищаюсь, он мой любимый актер, и не будет преувеличением сказать, что он мой кумир.»

Поскольку в центре внимания общественности находится Том Хэнкс, Дюк, естественно, не забудет сказать о нем несколько слов: «Я всегда надеялся, что смогу сотрудничать с Томом. «Спаси рядового Райана» наконец-то осуществил мою мечту. На этот раз опыт кинопроизводства заставил меня еще больше восхищаться Томом за его характер и актерское мастерство. Том часто может сделать несколько важных предложений, и когда я разъясняю свои взгляды на формирование персонажа, он всегда смиренно слушает».

Затем, под преднамеренным руководством едущего разговор зашел о почти реальном поле битвы в фильме, и были взяты интервью у некоторых ветеранов и историков.

Дэвид Браун был одним из них. Повернувшись к микрофону репортера, он не скрывал, что хвалит фильм. Хотя его слова были короткими, они были сильными: «По моему мнению, это самый настоящий и шокирующий фильм из когда-либо существовавших. Он полностью отражает Вторую мировую войну!»

Другие ветераны также поддержали его мнение: «Фильм максимально воссоздает реальное поле боя.»

«Я никогда не думал, что увижу такой настоящий военный фильм, как будто я реально оказался на том пляже».

Как известный историк и авторитетный ученый, посвященный высадке в Нормандии, Стивен Эмброуз также встал, чтобы воздать хвалу: ««Спасение рядового Райана» — это настоящее сражение того года. Хочу сказать, что это самый правдивый и точный фильм о войне, который я когда-либо видел, который отражает жестокость войны, будь то развертывание битвы или выражения, язык, аргументы и жалобы солдат, а также уважение и любовь друг к другу. Это все совсем то же самое, что было у солдат в то время!»

Все это для пиара и для привлечения большего внимания людей.

Предварительный просмотр и рекламная кампания продолжались до вечера. Когда Дюк поехал в свой дом в Малибу, Тине Фей на пассажирском сиденье уже позвонили из Fox, и статистика предварительного просмотра была опубликована.

«Fox вернул 363 анкеты с положительной оценкой A-level это около 92 процентов».

По мнению Тины Фей, это очень хорошая репутация у зрителей. Хотя репутация у зрителей

хорошая, может случиться и такой кассовый провал, как «Побег из Шоушенка». Но не в этом случае, первые три фильма ее работодателя уже показали его кассовую привлекательность. Коэффициент затрат к кассовым сборам просто ужасает, если подсчитать коэффициент конверсии в прошлом, «Спасти рядового Райана», скорее всего, станет еще одним суперпродаваемым фильмом.

«А как насчет театров?» - спросил Дюк.

«Всего 37 экспертов по просмотру фильмов пришли из Североамериканского киноальянса, — как можно лаконичнее сказала Тина Фей, — 23 дали пятерку с плюсом, 12 — пятерку, а остальные двое — четверку».

Дюк вздохнул с облегчением, без достаточного количества кинотеатров и залов где можно увидеть фильм, независимо от того, насколько хорош фильм, его невозможно хорошо продать, он сказал: «Сообщи Заку, Джону, Майку и Софии о результате».

«Хорошо» Слегка кивнув, Тина Фей достала свой мобильный телефон и начала набирать номер.

Когда Дюк ехал домой, а Тина Фей позвонила, чтобы сообщить команде, те же результаты уже были в офисе САА в Сенчури-Сити.

Мел Гибсон и Мартин Боб сидели друг напротив друга за столом и листали отчет о «Спасти рядового Райана».

«Кровавая жестокость этого фильма больше, чем мы ожидали, — сказал Мэл Гибсон, Мартину Бобу во время просмотра. — Мы могли бы поработать с Ассоциацией учителей и родителей, чтобы они Учащихся не смотреть фильм. Хотя фильм имеет рейтинг R, ни один родитель не захочет сопровождать своего ребенка на просмотр такого кровавого фильма».

«Мел, ты заметил еще одну деталь?». Мартин Боб бросил информацию на стол: «Два репортера одновременно упомянули, что в составе американских военных в фильме есть белые, евреи, но нет представителей других меньшинств...»

«После официального выхода фильма», — понял Мэл Гибсон, «Получив несколько толчков в спину, некоторые организации меньшинств определенно будут недовольны, и даже протестовать против фильма, объявив бойкот!»

«Они отрицают вклад цветных людей во Вторую мировую войну.» Мартин Боб слабо улыбнулся.

Протесты со стороны некоторых организаций, возможно, ничего не значат, но реклама и раздувание в средствах массовой информации неизбежно создадут проблемы для фильма и даже вызовут недовольство фильмом у многих этнических меньшинств.

«Мартин...» Мел Гибсон вспомнил еще одну вещь: «Помнишь совет, который я дал тебе по поводу Софи Марсо?»

«Пока невозможно сделать это, — покачал головой Мартин Боб, — все эти женщины-звезды — люди, которые пока не видят достаточных преимуществ, точно не снимут штаны. И то, что случится с Дюком Розенбергом во время проката фильма... Скандалы только привлекут больше внимания, что может повысить кассовые сборы».

«Так ли это?» Мэл Гибсон не забудет легко неприятности, причиненные другой стороной во время съемок. «Он причинил нам много ненужных потерь».

«Конечно, нет». Мартин Боб посмотрел на Мела Гибсона и торжественно увещевал: «Мел, ты все еще думаешь как актер. Режиссер отличается от актера, и публика уделяет больше внимания их работе, а не кружевам сплетен, и скандал, разве что как с Романом Полански, не нанесет ему смертельный удар вообще.»

"Роман Полански..." Мэл Гибсон потер подбородок, и казалось, потерявшись, задумался и пробормотал голосом, который мог слышать только он: «Они все чертовы евреи!»

«Мел!»

Вероятно, видя, что Мел Гибсон не обращает особого внимания, Мартин Боб сильно ударил по столу, перед ним его возможный росток дерева удачи, и снова напомнил: «Не говори, о Дюке Розенберге, Софи Марсо не актриса без какой-либо репутации, ею нелегко манипулировать, даже САА!»

Мел Гибсон кивнул, но не согласился в своем сердце, готова ли она, чтобы ей манипулировали, или нет, зависит от того, была ли заброшенная приманка достаточно привлекательной.

Конечно, ему очень ясно, что во время проката он по-прежнему будет нацелен на «Спасти рядового Райана», а Дюк Розенберг не покинет Голливуд, и гнев, который он накопил в Ирландии, всегда можно выпустить однажды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807917>